Глава 70. Приключения короля Артура

Министерство разослало письма всем заинтересованным семьям Чистокровных и тем, кто входил в состав Визенгамота. В них была копия документа Мерлина о создании Визенгамота, а также условие Магнуса, которое они должны подписать, чтобы получить свои хранилища обратно.

Было много гневных реакций, но они не могли позволить себе злить Магнуса, ведь он держал их деньги. Но теперь их деньги были «в заложниках». Это было неприемлемо, но что они могли поделать?

Хотя они были рады, что скоро состоится собрание Визенгамота и они смогут поговорить с глазу на глаз. Они надеялись, что к тому времени получат ответ, в конце концов, это был всего лишь ребенок против стольких взрослых чистокровных, обладающих острым умом.

…

Хогвартс,

Магнус снова занялся квиддичем. Теперь все шло нормально, так как он сократил общение с Люциусом, или наоборот.

В школе некоторые дети из чистокровных семей стали держаться от него подальше. Магнус чувствовал, что скоро ему придется что-то предпринять, чтобы привлечь этих детей на свою сторону, ведь он не мог повлиять на их родителей, но мог остановить их от перехода на темную сторону.

Тем временем Рагнар и Снейп занимались созданием новых зелий, чтобы разбогатеть. Рагнар также начал изучать Руны вместе с Магнусом, и Мерлин помогал им, хотя только Магнус мог слышать Мерлина на портрете. Утёнок, Чад и Лето по-прежнему играли в комнате. Утёнок уже вырос больше Чада, и держать его в секрете становилось все труднее. Но, к счастью, скоро наступали рождественские каникулы.

Артур же прыгал по разным портретам и исследовал замок. Его любимым занятием было досаждать некоторым учителям, задавая глупые вопросы о волшебном мире. Учителя тоже могли только смириться с этим из уважения, но внутренне проклинали его.

Сегодня была очередь Дамблдора раздражаться… или просвещаться.

…

Кабинет директора.

Дамблдор находился на очень важной встрече с предыдущим директором Хогвартса, Армандо Диппетом, человеку было 335 лет, и он был одним из старейших волшебников из ныне живущих.

Именно в его время Гриндельвальд пришел к власти и была открыта Тайная комната. На своем посту он отвечал за прием Горация Слизнорта, Альбуса Дамблдора, Герберта Бири, Сильвануса Кеттлберна и, возможно, Галатеи Мерритут в качестве преподавателей Хогвартса. Известно также, что он был ответственен за прием на работу Минервы МакГонагалл, предложив ей «работу на факультете трансфигурации под руководством главы факультета Альбуса Дамблдора».

«Ты прав, Альбус, кто бы мог подумать. Милый мальчик, которого я знал, оказался скрывающейся змеей…» Диппет показал свою печаль.

«Вот почему я попросил тебя прийти сюда. Если есть что-то, что ты можешь вспомнить… что может помочь нам свалить его, пока он не стал слишком большим». Спросил Дамблдор.

Диппет покачал головой: «Я ничего не могу вспомнить… он спросил меня, что произойдет, если нападения во время открытия Тайной комнаты продолжаться. Я сказал ему, что школу придется закрыть. Удивительно, но после этого нападения прекратились, но тогда никто не допрашивал этого смышленого студента, бедный Хагрид был так обижен.»

«БОРОДА МЕРЛИНА? КТО ТЫ?» Внезапно раздался громкий крик с одного из портретов.

Дамблдор и Диппет повернулись, чтобы посмотреть на источник, это оказался портрет старого и ворчливого Финеаса Нигеллуса Блэка, директора школы до Диппета.

Присмотревшись, они увидели еще одну фигуру на портрете бывшего директора. Это был высокий мужчина, голубоглазый блондин в кожаных доспехах, с мечом в ножнах.

Дамблдор не узнал этого человека, так как видел его впервые.

«Склонитесь перед своим королем, болтуны. Я – единственный, лучший, самый красивый, король Артур Пендрагон». Представился Артур.

«Ха… ты не мой король… ИДИ, ГРЯЗНОКРОВКА!» рявкнул на него Финеас Нигеллус Блэк.

Артур быстрым движением отцепил свой длинный меч и зажал его в двух руках. Он посмотрел на старую форму Нигеллуса Блэка узкими глазами.

«Ты, могучий меч этого грязнокровки так и норовит проткнуть чьи-то кишки… Интересно, кто станет его новой жертвой… да… это был твой сигнал заткнуться… ты не можешь использовать свою магию, но я точно могу использовать свой меч, и я точно знаю, что вы, волшебники,

слабы, когда дело доходит до рукопашных мужских боев. Я голыми руками укрощал и охотился на драконов-берсерков, что ты такое по сравнению с этими могучими божественными зверями?»

Это подействовало, и Финеас Нигеллус Блэк в страхе замолчал. Затем Артур обратился к Дамблдору: «Итак, вы владелец этого прекрасного заведения?»

«Я не владелец, просто директор, который им управляет». Уточнил Дамблдор.

«Это не делает вас менее виновным в управлении секс-подземельем… чем вы вообще здесь занимаетесь?» спросил Артур.

У Дамбелдора начали всплывать воспоминания о разговоре с Магнусом. Это было свежо в его памяти и несколько задевало его гордость.

«Я распоряжаюсь деньгами и слежу за тем, чтобы дети были счастливы и не подвергались никакому риску…» ответил Дамблдор, не ожидая какого-то грубого комментария за это.

Но Артур был Артуром: «Хм, так вы похожи на шутов и евнухов моего двора? Не волнуйтесь, я не сужу людей по их профессии».

Дамблдор поперхнулся своим лимонным чаем. «Что? Нет, нет… Я директор этой школы».

«А, тогда главный евнух», - вмешался Артур.

Дамблдор надул губы и ничего не сказал. Тем временем Диппет и многие другие портреты предыдущих директоров смеялись.

Артур тоже захихикал: «ХАХА… Я просто подшутил над тобой. Я знаю, чем ты занимаешься».

Дамблдор облегченно вздохнул: «Тогда это было очень убедительно».

Артур кивнул: «Конечно, такие навыки развиваются, когда ты становишься королем. Я даже много раз обманывал Мерлина, когда не хотел присутствовать при дворе, а хотел ухаживать за женщинами… если вы понимаете, о чем я… хе-хе…».

«Ах, раз уж вы здесь, ваше величество, не могли бы вы рассказать нам, как вы победили Моргану Ле Фея?» спросил Диппет, чтобы сменить тему. Дамблдор с надеждой ждал ответа.

Артур надул грудь: «Все было просто. Я пошел вперед с Мерлином, заставил ее израсходовать свою магию, а затем пошел прямо перед лицом моей стервозной сводной сестры… ах… я

использовал «стерва»? Не обращайте внимания на мой язык… это должно было быть «Ведьма».

«В любом случае, я подошел к лицу моей сводной сестры-стервы, посмотрел ей в глаза и сказал:

«Ты не можешь быть родственницей моей крови. Я не хожу вокруг и не приношу людей в жертву во имя ритуалов. Как король этих земель, я обязан и имею право судить тебя… и твое наказание – смерть… СМЕРТЬ»

«Затем БАМ. Я пнул ее на валун и вонзил свой Экскалибур в ее сердце, пока Мерлин снабжал меня магией для большей силы. Она умерла, закричав… но, кто бы знал, она решила не умирать в одиночку… В любом случае, справиться с ней вдвоем было легко. Если бы это был один из нас, то, возможно, мы бы сейчас не разговаривали… Но Мерлин сказал, что бояться нечего, поскольку в мире есть волшебники, которым тысячелетия, живущие в укромных уголках миров. Если бы мы проиграли, и моя сестра-стерва продолжила свои делишки, то она умерла бы гораздо более мучительной смертью».

У Диппета, Дамблдора и старост на портретах глаза распахнулись в шоке. Дамблдор сразу же задал вопрос: «Кто эти волшебники, о которых вы говорите?».

Артур пожал плечами: «Я не знаю. Никто не знает. Они живут тайно и просто не заботятся о том, что происходит в мире. Я уверен, что некоторые из них все еще живы. Мы с Мерлином однажды встретили одного из них в Стоунхендже. Он был очень стар, но имел мускулистое тело, только белые волосы и седая борода выдавали его возраст. Кроме этого, он очень много смеялся. Он рассказал нам, что построил это место как ритуальное место… заметьте… он не говорил ни о каких темных ритуалах. Но когда мы пришли туда, он на самом деле хотел его разрушить, так как боялся, что мир становится темнее и волшебники будут использовать его не по назначению. Мы были последними его пользователями, хотя он позволял нам пользоваться им только тогда, когда мы называли его дедушкой. Наверное, у него были какие-то странные фетиши. В любом случае… Я ухожу. Слишком скучно разговаривать с вами, старыми лисами. Я найду своего старого приятеля, сэра Кадогана, и поговорим о золотых днях».

С этими словами он обернулся к Найджеллусу Блэку: «Веди себя хорошо, а не то мой меч будет зудеть от желания… хмф».

Он ушел, как и пришел.

Дамблдор и Диппет посмотрели друг другу в лицо. Диппет вздохнул и заговорил: «Мы были наивны… Мы были невежественны, чтобы понять, насколько страшен мир».

Дамблдор кивнул: «Верно. Но мы можем ожидать, что эти старые Волшебники никогда не выйдут наружу, если они не вышли до сих пор».

«Да, мы можем только ожидать этого», - пробормотал Диппет.

…

Что касается Магнуса, то он ни о чем не беспокоился, поскольку наступил первый официальный матч по квиддичу. Слизерин против Гриффиндора. Ставка, сделанная Магнусом, облетела всю школу, став предметом бурного обсуждения. Об этом даже была небольшая колонка в «Ежедневном пророке».

Магнус стоял в туннеле, ведущем к полю для квиддича. Команда Гриффиндора была справа от него. Он посмотрел на Джеймса.

«Приготовься бегать по замку в маленьких трусиках». Поддразнил Магнус.

При одной мысли об этом по телу Джеймса пробежала дрожь. Но он был гриффиндорцем. «Этого не случится. Побеспокойся о себе. Держи деньги наготове, чтобы купить новые метлы для моей команды и да… бегать в труселях».

«Хаха, хочешь увеличить ставки?» спросил Магнус.

Свист

Джеймс начал свистеть, чтобы больше его не слышать. Магнус покачал головой и усмехнулся.

~Хм… Думаю, люди начинают бояться заключать со мной пари. Надо проиграть раз или два.~ подумал он и пошел в сторону открытого поля. Это должен был быть дикий-дикий матч.

http://tl.rulate.ru/book/62986/1809811